

Одеваться самой было довольно хлопотно, но она не решалась позволить это делать служанкам, ведь тогда не было бы никакой возможности спрятаться. До того как они добрались до Риверрана, у нее не было под рукой ни одной, а когда они добрались... что ж, было достаточно легко превратить свое горе в желание остаться одной, чтобы никто ничего не заподозрил. И скрывать это было не так сложно, как могло бы быть; Кейтилин казалось, что сейчас она меньше, чем раньше с Браном или Риконом, словно малыш чувствовал необходимость скрытности.

Она не успела одеться, как в дверь постучали. Кейтилин замерла: в ее покои редко кто приходил, ведь она ясно дала понять, что не хочет никого видеть в своих комнатах - слишком опасна перспектива разоблачения.

"Мама?" - раздался через мгновение знакомый голос ее сына. "Ты проснулся?"

Кейтилин почувствовала прилив тепла в груди при звуке голоса старшего сына. Когда он так звал ее, она почти забывала о том, что он теперь король и ведет войну. Она помнила, что он все еще мальчик пяти и десяти лет, мальчик, которому все еще нужна мать. Она подошла к двери и открыла ее для него.

Робб стоял в дверном проеме с Серым Ветром рядом; волк мгновенно подался вперед и с энтузиазмом прижался к ней. Роббу уже не казалось странным, насколько сильно его волк вдруг сблизился с матерью, и это было немного спасительно, ведь Кейтилин не сомневалась, что Серый Ветер точно знает, что она скрывает под струящимися юбками.

"Ты уже нарушила пост?" - вежливо спросил он, хотя, скорее всего, знал, что нет, ведь когда она запретила слугам входить в ее покои ночью и ранним утром, они перестали приносить ей еду, кроме как по прямой просьбе. Она покачала головой. "Не окажешь ли ты мне честь, присоединившись ко мне?"

Кейтилин улыбнулась: теперь ей редко удавалось видеть мальчика, а не короля, и внезапно она вспомнила, как держала Робба на руках в этой самой комнате сразу после его рождения, краснолицего и хлюпающего. Воспоминание вызвало прилив тепла в ее груди.

"Конечно, - согласилась она, и сын взял ее за руку и повел обратно к своему солю. Это было очень мило с его стороны, что он сам привел ее, а не послал за ней слугу, подумала она, пока Серый Ветер шел позади них, и когда они вошли в его солар к огромному количеству продуктов, выпечки, вареных яиц и медового вина, ее осенило, что сын чего-то хочет от нее. Ее предположение, что она видит мальчика, а не короля, на мгновение показалось ей просчетом с ее стороны. Тем не менее она сидела и рассеянно ковырялась в пирожном. Серый Ветер устроился рядом с ней, положив голову ей на колени. Рядом с малышкой, где он всегда предпочитал находиться.

"Что вы хотите от меня попросить, ваша светлость?" - спросила она знающим голосом, приподняв бровь, и лицо Робба покраснело от смущения, что он попался на очевидную уловку. Тем не менее он не стал отнекиваться, что говорило о многом.

"Мне нужно, чтобы ты стала моим посланником", - серьезно сказал он ей. "Для переговоров с Ренли Баратеоном".

Кейтилин была в равной степени шокирована и не удивлена этой просьбой. Когда всего за две луны до этого он с готовностью организовал охрану, чтобы отвезти ее обратно в безопасный Винтерфелл, она ожидала, что он захочет держать ее в безопасности за стенами Риверрана. Собственно, она на это и рассчитывала. Как она могла убедить сына в том, что это глупость? Конечно, был один способ, но Кейтилин предпочитала держать его при себе как можно дольше, даже если речь шла о нескольких днях. Она почесала Серого Ветра за ушами, на мгновение замолчав и задумавшись.

"Когда я в последний раз видела Ренли, он был мальчиком не старше Брана. Я его не знаю", - попыталась она. Это было достаточно правдиво, хотя она сомневалась, хватит ли этого аргумента, чтобы переубедить сына. Может, он и был ребенком Эддарда Старка, но унаследовал все ее таллийское упрямство. "Пошлите кого-нибудь другого. Мое место здесь, с моим отцом, на все время, что ему осталось".

Робб лишь покачал головой.

"Больше никому", - практически сказал он ей. "Я не могу поехать сам. Твой отец слишком болен. Черная Рыба - мои глаза и уши, я не смею его потерять. Твой брат нужен мне, чтобы удержать Риверран, когда мы выступим в поход..."

Это застало ее врасплох.

"Марш?" - тускло повторила она. Она, конечно, знала, что он должен это сделать; войны не выигрываются, сидя за стенами, но она уже умоляла дядю удержать его от похода на Харренхолл, от того, чтобы он сделал именно то, чего от него ждал Тайвин Ланнистер. Кейтилин мало что знала о военных действиях, но она знала достаточно, чтобы понять, что это глупость.

"Я не могу сидеть в Риверране и ждать мира. Это заставит меня выглядеть так, будто я боюсь снова выйти на поле боя. Когда нет сражений, мужчины начинают думать об очаге и урожае, отец говорил мне об этом. Даже мои северяне становятся беспокойными".

Мои северяне, подумала Кейтилин с чувством тревоги. Он даже стал походить на своего отца. Как бы ей это ни нравилось, она знала, что Нед провел большую часть своей жизни, готовя их сына к этому моменту и желая, чтобы он никогда не наступил. Часть ее души желала, чтобы муж никогда не готовил их сына к этой войне, но что бы это дало? Тогда Робб, возможно, стал бы тем хозяином, которого разбили на поле боя, а не только Русе Болтон.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/114426/4424460>